

На правах рукописи

СОБОЛЕВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

**ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА НИГЕРИЯ В ПЕРИОД ВОЕННЫХ
РЕЖИМОВ (1983-1999 гг.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень 2007

Работа выполнена на кафедре новой истории и международных отношений ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Сокова Зинаида Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Косухин Николай Дмитриевич

кандидат исторических наук
Суфиянова Гульнур Рафаэлевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Защита состоится «8» ноября 2007 г. в «12» часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан « » октября 2007 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор*

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы исследования.

Механизм государственного управления в странах Тропической Африки основан на синтезе отдельных принципов и институтов традиционных и новых форм организации власти, что обусловлено сохранением многих черт общинной организации социального и экономического пространства региона и одновременно его эволюцией в русле общемировых тенденций.

Переплетение этих обстоятельств придает политическим и социально-экономическим процессам в государствах Тропической Африки волнообразный (и нередко взрывной) характер, проявлениями которых стали более 100 военных переворотов, совершенных на континенте за годы его независимости.

История Нигерии, где после получения в 1960 г. политической независимости 30 лет прошли в условиях военных режимов, - один из наиболее ярких примеров такого рода. Значимость научного исследования места армии в жизни этого крупного государства позволяет расширить наши представления о правящих группах африканского континента в целом, понять природу и социальное содержание политических и социально-экономических процессов, инициаторами которых выступали военные режимы.

Степень изученности проблемы. Данное исследование строится с учетом работ отечественных африканистов, посвященных проблемам политических режимов, правящих групп, характеристике развития Нигерии в постколониальный период.

В 1960-е – 1980-е гг. основным критерием для классификации, определения сущности политических режимов являлась социально-классовая природа власти и социально-политическая ориентация правящих групп. Режимы в странах капиталистической ориентации объявлялись авторитарными, а в странах социалистической ориентации – революционно-демократическими. В то же время в отечественных исследованиях была отмечена специфика государств «третьего мира» в целом. Они характеризовались как государства «переходного типа». Обращалось внимание на гипертрофированную роль государства и его институтов в экономике и других сферах жизни общества.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. были пересмотрены взгляды отечественных исследователей на суть и характер установившихся в

странах Африки политических режимов. Л.В. Гевелинг предложил отказаться от трактовки режимов в государствах южнее Сахары как демократических или авторитарных. По его мнению, в большинстве современных африканских государств сложился весьма специфический и, вероятно, не имеющий прямых аналогов, первичный (основной) способ организации власти – «афрократия», объединяющая отдельные принципы и институты старых (традиционных) и новых (пробуржуазных) форм демократии и автократии, а также элементы неполитического (архаического) властвования¹.

В 1990-е – начале 2000-х гг. интерес ученых-африканистов к проблемам современного политического развития Африки реализовался в серии исследований, посвященных анализу механизма власти, эволюции государственно-политических структур, роли лидеров в политическом процессе, политической культуре². Ученые пришли к выводу, что критерием для определения сущности режима является характер власти. В этой связи Ю.Г. Сумбатян выделяет следующие формы авторитаризма в Африке: реакционный авторитаризм с тоталитарной тенденцией; консервативный авторитарный режим, переплетающийся с диктаторской тенденцией; либеральный с демократической тенденцией³.

В 1960 - 1970-е гг. в научный оборот для характеристики носителей власти были введены такие понятия как «правлящие господствующие группы»⁴, «пробуржуазная автократия»⁵, «бюрократическая буржуазия»⁶. В их состав включались группы так

¹ Гевелинг Л.В. Формы и уровни организации власти // Механизмы политической власти в странах Западной Африки. М., 1991. С. 7.

² Африка: власть и политика. М., 2004; Африка: многовариантность развития. М., 1997; Африка: особенности политической культуры. М., 1999; Высоцкая Н. И. От авторитаризма к демократии: многообразие переходных форм. М., 1994; Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканских государств с деструктивными формами организации власти. М., 2001; Косухин Н.Д. Политическое лидерство в африканских странах // Восток. 2000. №4. С. 79-89; Косухин Н.Д. Политическая культура и проблемы демократизации в странах Тропической Африки // Африка в меняющемся мире. М., 1997; Садовская Л.В. Африканский лидер. Проблемы общественной консолидации. М., 2000; Современная Африка: итоги и перспективы развития. Эволюция политических структур. М., 1990; Тропическая Африка: от авторитаризма к политическому плюрализму? М., 1996.

³ Сумбатян Ю. Г. Политические режимы в современном мире: Сравнительный анализ. М., 1999. С. 12.

⁴ Чешков М. А. Критика представлений о правящих кругах развивающихся стран. М., 1979. С. 23.

⁵ Юдин Ю.А. Высшие органы государства в странах Тропической Африки (некоторые политико – правовые проблемы капиталистической ориентации) М., 1980. С. 163.

⁶ Мирский Г.И. Классы и политика в странах Азии и Африки. М., 1970. С. 18-19.

или иначе связанные с функциями политического, административного и идеологического руководства обществом – лидеры различных общественно-политических организаций, высшие чиновники и служащие, офицеры.

В 1980-е гг. была существенно расширена проблематика конкретно-исторического исследования социально-классовой структуры и политических аспектов деятельности различных групп общества. В поле зрения отечественных ученых оказались менеджеры, рабочие, интеллектуальная элита, традиционные правители, военные, политики, государственные служащие, профсоюзные лидеры, предприниматели, управленческие кадры государственного сектора. Этой проблематике посвятили свои работы А.С. Влахова, Л.В. Гевелинг, Т.С. Денисова, И.Т. Катагощина, Н.Б. Кочакова, Р.Г. Ланда, З.Н. Сокова, Л.К. Туманова, В.Э. Ханин, В.В. Черновская⁷. Роли военных в политической жизни африканских стран посвящено большинство работ Г.И. Мирского⁸. По мнению автора, выдвижение на политическую арену армии вызвано этнической, религиозной, клановой разобщенностью общества.

В работах 1990-х – начала 2000-х гг. силы, стоящие у власти определялись через понятия «правлящие группы»⁹, «политическая элита»¹⁰. Основным структурообразующим элементов правящих групп, по замечанию Э.Е. Лебедевой, является система личных связей, базирующаяся, в первую очередь, на этнической или

⁷ Влахова А.С. Вооруженные силы: история, структура, функции // Азия и Африка сегодня. М., 1979. № 3. С.33-34; Гевелинг Л.В. Менеджеры в Тропической Африке. М., 1982; Денисова Т.С. Западная Африка. Профсоюзы и власть. М., 1993; Катагощина И.Т. Интеллигенция Нигерии. М., 1977; Кочакова Н. Б. Традиционные структуры и институты власти в политической жизни Тропической Африки // Народы Азии и Африки. М.,1988. № 6. С. 15-24. Кочакова Н.Б. Эволюция традиционных структур Нигерии в колониальный период // Народы Азии и Африки. М.,1982. №2. С. 35-53; Ланда Р.Г. Управленческие кадры и социальная революция стран Азии и Африки: (Госсектор). М., 1985; Сокова З.Н. Африканская бюрократия. М., 1995; Туманова Л.К. Формирование африканской буржуазии. М., 1969; Туманова Л.К. Африканский предприниматель. Социальный портрет. М.,1993; Черновская В. В. Студенчество в Нигерии // Азия и Африка сегодня. М.,1986. № 11. С. 51-53.; Черновская В.В. Предпринимательские организации в политической жизни // Азия и Африка сегодня. М.,1984. № 2. С.10-13.

⁸ Мирский Г. И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., 1970; Мирский Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия. М., 1976; Мирский Г. И. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». М., 1989; Мирский Г. И. Авторитаризм и власть военных в «третьем мире» // Мировая экономика и международные отношения. М., 1989. № 7. С. 44-54.

⁹Лебедева Э.Е. Авторитаризм в Африке: типология, эволюция, перспективы //Мировая экономика и международные отношения. М., 1990. №2. С. 50; Речапова Г.Р. Проблемы политического развития государств Тропической Африки в постколониальный период (отечественная историография). Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. Тюмень, 2004.

¹⁰ Африка: власть и политика. М., 2004. 124 с.; Буренина В.Б. Политические элиты Кении и Танзании. Сравнительный анализ //Восток. М.,1993. №6. С. 38.

семейно-родственной общности, а также на совпадении политических и личных интересов¹¹.

Многоплановость избранной темы потребовала обращения автора к трудам отечественных африканистов, исследовавших разные стороны развития Нигерии. Это - работы А.М. Васильева, Е.А. Глущенко, Л.Н. Прибытковского и других исследователей.¹², в которых описаны отдельные этапы политической истории страны. Этнические процессы и роль традиционных институтов управления и власти нашли отражение в исследованиях Д.М. Бондаренко, В.В. Бочарова, Ю.Н. Зотовой, Р.Н. Исмагиловой, Н.Д. Косухина, Н.Б. Кочаковой¹³.

Социально-экономическая структура, проблемы экономической модернизации и либерализации изучены в работах И. Г. Большова, П.В. Куприянова, В.В. Лопатова, В.В. Павловой, И.В. Следзевского¹⁴.

В 1940-1960-е гг. в условиях распада европейских колониальных империй и появления большого количества новых государств в Азии, Латинской Америке и Африке в западной науке была сформулирована теория модернизации¹⁵. Государство, имитирующее западную модель, воспринималось как реальная опора модернизации.

С конца 1960-х гг. исследователи заговорили о невозможности создания и функционирования современного африканского

¹¹ Лебедева Э.Е. Авторитаризм в Африке: типология, эволюция, перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. М., 1990. №2. С. 50.

¹² Васильев А. Африка – падчерица глобализации. М., 2003; Глущенко Е.А. Первая республика в Нигерии. Формирование, кризис и падение неокOLONIALИСТСКОГО РЕЖИМА. М., 1983; Лебедева Э. Тропическая Африка. Плюсы и минусы модернизации // *Азия и Африка сегодня*. М., 1999. № 9. С.38-42.; Прибытковский Л.Н. Нигерия в борьбе за независимость. М., 1961; Прибытковский Л.Н. Возвращение военных // *Азия и Африка сегодня*. М., 1984. № 6. С. 9-11; Ханин В.Э. Гражданские и военные политики в Нигерии: конфронтация или партнерство? // *Народы Азии и Африки*. М., 1986. № 4. С. 24-33.

¹³ Бондаренко Д.М. Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной Тропической Африке. М., 1997; Зотова Ю. Н. Традиционные политические институты Нигерии. I пол. XX в. М., 1979; Исмагилова Р.Н. Народы Нигерии. Этнический состав и краткая этнографическая характеристика. М., 1963; Косухин Н.Д. Африка: политизация этничности // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 2006. № 1 (6). С. 100–108; Кочакова Н.Б. Традиционные институты управления и власти (По материалам Нигерии и Западной Африки). М., 1993.

¹⁴ Большов И. Г. Нигерия: кризис в экономике (переход к гражданскому правлению и проблемы экономического оздоровления страны). М., 2001; Денисова Т., Куприянов П. Нигерия. Перспективный партнер // *Азия и Африка сегодня*. М., 1997. № 6. С. 46-50.; Лопатов В. Африка в тисках «структурной перестройки» экономики // *Мировая экономика и международные отношения*. М., 1997. № 7. С. 124-132.; Павлова В.В. Африка: в лабиринтах модернизации. М., 2001; Следзевский И. В. Формирование социально-экономической структуры современной Нигерии. М., 1984.

¹⁵ Luckham R. A Comparative typology of civil-military relations // *Government and Opposition*. L., 1971. Vol.6. № 1. P. 15-35.

государства в условиях отсталости и традиционного общества. На смену либерально-демократической модели приходит концепция авторитарного государства и институционализации власти, наиболее полно разработанная С. Хантингтоном¹⁶. Главными критериями при характеристике политической системы являлись «степень институционализации» и «уровень правления». Для С. Хантингтона основными были не проблемы развития, а проблемы стабильности и порядка.

С начала 1980-х гг. исследователи отмечали упадок государства в африканских странах. Многие авторы связывают слабость государства с его хищнической природой, имея в виду монополизацию правящими группами контроля над общественными ресурсами и использование их для своих частных нужд¹⁷.

В 1980-е гг. вновь появляется тезис о необходимости либерально-демократического государства. Исследователи отмечали трудности утверждения демократии в Африке. Они связывались как с общим уровнем развития стран континента, особенностями общества, так и с позицией правящих групп, которые были заинтересованы в укреплении личной власти¹⁸.

В 1990-2000-х гг. становление гражданского общества, перспективы развития демократии в африканском обществе стали основными темами изучения западных исследователей П. Чабала, Р. Фэттона, С. Макинды¹⁹.

В 1980-1990-е гг. было распространено изучение роли военных в рамках теории элит. Социальные слои, которые входят в категорию элиты – интеллигенция, военные, буржуазия, служащие – не относятся к традиционному обществу, занимая положение «вне» и «над» ним. Основным признаком элиты считалось западноевропейское образование. Главное – они участвовали в подготовке, принятии, реализации политических решений.

¹⁶ Huntington S. P. *The soldier and the state the theory and politics of civil-military relations* N. Y., 1957.

¹⁷ Glickman H. *Frontiers of liberal and nonliberal democracy in Tropical Africa* // *The Journal of Asia and African studies*. Leiden, 1988. Vol.23. № 3/4. P. 234; Luckham R. *The military, miniaturization in Africa: A survey of literature and issues* // *African studies review*. Los Angeles, 1994. Vol. 37. № 2. P. 17.

¹⁸ Maizels A., Nissanke M. *The determinants of military expenditures in developing countries* // *World Development* . L., 1986. Vol. 14. № 9. P.1125-40; Dommen E., Maizels A. *The Military Burden in Developing Countries* // *Journal of Modern African Studies*. L., 1988. Vol. 26. №3. P. 377-401.

¹⁹ Chabal P. *A few considerations of democracy in Africa* // *International Affairs*. L., 1998. Vol. 74. № 2. P. 291; Makinda S.M. *Democracy and multi-party politics in Africa* // *Journal of modern African studies*. N.Y., 1996. Vol. 34. № 4. P. 570.

Исследователи подчеркивали особое положение армии в обществе и корпоративные интересы военных²⁰.

В этот период основными темами исследований были политическое и экономическое развитие Нигерии в период правления военных режимов²¹ и влияние этнического фактора на общественно-политические процессы²².

Исследователи по-разному рассматривали роль армии в процессе модернизации африканского общества. Одни считали армию институтом, способным обеспечить стабильность, порядок, управление²³. Другие придерживались мнения, что ставшие у власти военные не обладали качествами, необходимыми для создания стабильности и осуществления модернизации²⁴.

Важным моментом при написании диссертации явилось изучение работ африканских ученых, посвященных политическому и экономическому развитию стран континента. В 1960-1970-е гг. главными темами исследований были политическая нестабильность, однопартийные и военные режимы, проблемы экономического развития²⁵. В 1980-х-1990-е гг. их сменили проблемы создания гражданского общества и перехода к демократии, структурная перестройка экономики, этнические конфликты²⁶.

В африканской историографии сложились три точки зрения на роль военных в процессе развития стран континента²⁷. Одни

²⁰ Corat G.C., Corat T. Military governments and the state society paradox in industrialising countries. L., 1983. Vol. 36. № 2. P.229-245.

²¹ Rimmer D. Nigeria changes course // Africa insight. Pretoria, 1994. Vol. 24. № 2. P. 99-109; Miles W. Elections in Nigeria: a grassroots perspective. L., 1987; Francis Paul State, Community and local development in Nigeria. The World Bank. W., 1996; Graf W. D. The Nigerian state political economy, state class and political system in the Post colonial era. L., 1988; Tuman J. organized labor under military rule: The Nigerian labor movement (1985-1992) // Studies in comparative international development. New Brunswick. (NY), 1994. Vol. 29. № 3. P. 26-44.

²² Hyden G., Williams D.C. A community model of African politics: illustrations from Nigeria and Tanzania // Comparative studies in social a history. N.Y., 1994. Vol. 36. № 1. P. 68-96.

²³ Finer S. The man on horseback. The role of the military in politics. L., 1970; Janowitz M. Military institutions and coercion in the developing nations. Chicago, 1977.

²⁴ Welch C. Military disengagement from politics lessons from West Africa // Armed forces and society. Chicago. 1983. Vol.9. № 4. P. 541.

²⁵ First R. The barrel of a gun political power in Africa and coup d'etat. L., 1970; Luckham R. A Comparative typology of civil-military relations // Government and Opposition. L., 1971. Vol.6. № 1. P. 15-35.

²⁶ Amuwo K. Transition planning in Nigeria: A critique of the military-civil transiting variant // Africa Development. Dakar, 1993. Vol. 18. № 1. P. 87-98; Meagher R. Parallel trade and powers places: Reseach transitions and local realities in rural Northern Nigeria // Africa Development. Dakar, 1995. Vol. 20. № 2. P. 5-10; Olurode L. The legal profession in Nigeria's democratisation process (1984-1992) // Africa Development. Dakar, 1998. Vol. 23. № 1. P. 63-85.

²⁷ Ikoku S.G. Nigeria's fourth coup d'Etat (options for modern state hood), Enugu, 1985; Nwabueze B.O. Nigeria's presidential constitution: The 2 d experiment in constitutional democracy. L., 1985; Nwankwo A. Thoughts on

исследователи отмечают, что военным свойственно стремление служить лишь собственным корпоративным интересам²⁸. Другие (сторонники немарксистской позиции) видят в революции единственный механизм, с помощью которого может осуществляться развитие, а военные рассматриваются как препятствие на пути этого процесса. Третьи полагают, что военные как модернизированный и высоко дисциплинированный общенациональный институт-это единственная направляющая сила социальных перемен.

Целью данной работы является изучение развития Нигерии под воздействием и непосредственном участии армии, военных режимов в период с 1983-1999 гг.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- выявить причины прихода к власти военных в 1983 г.;
- охарактеризовать структуру высших органов власти в годы правления военных, их функции и полномочия;
- изучить персональный и этноконфессиональный состав военных правительств и определить роль лидера режима;
- изучить основные направления внутренней и внешней политики военных правительств М. Бухари, И. Бабангиды;
- проанализировать причины нарастания социально-экономического и политического кризиса в годы правления С. Абачи;
- дать оценку политическим и экономическим преобразованиям военных правительств в Нигерии.

Объектом исследования стала Федеративная республика Нигерия в годы правления военных режимов.

Предметом исследования является внутренняя и внешняя политика военных правительств в Нигерии в 1983-1999 гг.

Источниковая база исследования. Источники по данной теме можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся законодательные акты - Конституции Федеральной республики Нигерии 1979, 1989 гг., декреты военных правительств, содержащие

Nigeria. Enugu, 1986; Nwankwo A. Nigeria: The political transition and the future of democracy. Enugu, 1993; Odetola T.O. Military regimes and development: A comparative analysis of African State. L., 1982. P. 23.

²⁸ Decalo S. Coups and Army Rule in Africa Studies in Military Style L., 1976. P. 134; Bangura Y. Structural adjustment and de-industrialisation in Nigeria: 1986-1988 // Africa Development. Dakar, 1991. Vol. 16. № 2. P. 5-32; Toyo E. The cause of the depression in the Nigerian economy // Africa Development. Dakar, 1984. Vol. 9. № 3. P. 28-39.

информацию о структуре, составе, функциях органов государственной власти и управления.

Вторую группу составляют документы органов государственной власти и управления - ежегодные финансовые бюджеты страны, планы национального развития, характеризующие основные направления социально-экономического и политического развития Нигерии.

Третья группа источников – произведения государственных и общественных деятелей. В речах, выступлениях, заявлениях, интервью лидеров режимов С. Абачи, И. Бабангиды, М. Бухари, министров иностранных дел Б. Акинъеми, И. Гамбари оценивалась политическая, экономическая, социальная ситуация в стране, освещались основные направления внешнеполитической деятельности.

Четвертую группу источников составили актовые материалы - международные договоры, соглашения, конвенции заключенные Нигерией с различными государствами, международными организациями.

Пятую группу источников формируют материалы периодических изданий: газет и журналов Нигерии, Великобритании, США. В прессе публиковалась информация, касающаяся изменений в организации и функционировании госаппарата, данные о перестановках в верхнем эшелоне государственного администрирования. Публикации газет и журналов позволили выявить оценку деятельности правительства, как со стороны отдельных групп населения, так и со стороны различных общественных организаций. Значительный интерес представляют публикации еженедельника «West Africa», позволяющие раскрыть те или иные аспекты темы, не получившие отражение в других источниках.

В работе были привлечены источники личного происхождения – мемуары О. Обасанджо – главы государства в период с 1975-1979 гг. и 1999-2007 гг., Э. Бабатопе – министра транспорта и авиации в годы правления С. Абачи, бывшего лидера Республики Биафра (1967-1970 гг.) Е. Одумегво-Оджукво, содержащие материалы о военных режимах 1980-1990-е гг.

Следующую группу источников составляют статистические материалы, в них содержатся данные о социально-экономическом развитии страны.

В работе использовалась различного рода информация, содержащаяся на официальных интернет-сайтах международных организаций, научно-исследовательских центров, библиотек.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1983 по 1999 гг. В декабре 1983 г. военные пришли к власти, свергнув гражданское правительство Ш. Шагари (1979 – 1983 гг.). В 1999 г. в Нигерии состоялись выборы, на которых был избран гражданский президент.

Методологическая основа диссертации. Методологической основой является цивилизационный подход. Он фокусирует внимание на целостности процессов в обществе, которая обусловлена действием различных факторов, в том числе государства, способного выполнить свою функциональную роль при одновременном действии других объединяющих компонентов – духовной культуры и экономической деятельности. В исследовании истории Нигерии он позволил рассмотреть не только социально-экономические, политические изменения, но и влияние на эти процессы религиозных, этнических и других социокультурных факторов.

В ходе работы были применены следующие методы: сравнительно-исторический, хронологический, системно-структурный. При работе над диссертацией отдавался приоритет проблемно-хронологическому изложению и структурированию материала.

Научная новизна работы заключается в комплексном изучении истории Нигерии в период военных режимов (1983-1999 г.). На основе широкого круга источников автором впервые были исследованы ряд аспектов темы: особенности структуры высших органов власти правительств М. Бухари, И. Бабангиды, С. Абачи; их функции и полномочия; персональный и этноконфессиональный состав военных правительств; роль лидеров режима в формулировании внутренней и внешней политики; взаимоотношения военных и общества; многие аспекты внутренней и внешней политики. Тем самым восполняется пробел в историографии.

Анализ содержащегося в источниках фактического материала позволил дать оценку явлений и процессов, происходивших в социально-политической жизни Нигерии в 1980-1990-е гг., сформулировать и обосновать выводы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что её результаты могут быть использованы в научной работе (подготовка обобщающих трудов по истории Нигерии в 1980-1990-е гг.), в учебном процессе (подготовка соответствующих лекционных курсов и семинаров по данной проблематике). Методология исследования найдет применение при изучении политических процессов в других регионах Африки.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в сообщениях на X международной конференции африканистов «Безопасность Африки: внутренние и внешние аспекты» (Москва, май 2005), V Всероссийской конференции молодых африканистов (Санкт-Петербург, ноябрь 2006), III Всероссийской научной конференции «История идей и история общества» (Нижевартовск, апрель 2005), на научной конференции молодых историков Сибири и Урала «Диалог культур и цивилизаций» (г. Тобольск, февраль 2006 г.). Результаты исследования нашли отражение в девяти публикациях. Работа по написанию диссертации была выполнена при поддержке гранта для молодых ученых и аспирантов Тюменского государственного университета (2006 г.).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новой истории и международных отношений Тюменского государственного университета.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность, практическая и научная значимость темы, рассматривается степень ее научной разработки, дается характеристика методологии и источниковой основы исследования, определяются цель, задачи диссертации, выделяются объект, предмет, обосновываются хронологические рамки работы.

Первая глава – «Характеристика военных правительств» - включает три параграфа.

В первом параграфе рассматриваются кризис Второй республики (1979-1983 гг.) и приход к власти военных. 1 октября 1979 г. вступила в силу новая конституция, и военные передали власть гражданскому правительству. Образование Второй республики отражало перераспределение власти внутри правящих групп – от военных к политикам, а также усиление политических позиций выходцев с мусульманского севера. Президентом страны стал лидер Национальной партии Нигерии (НПН) Ш. Шагари.

В первые годы правления Ш. Шагари состояние экономики страны улучшилось, политическая обстановка стабилизировалась. Такой подъем экономики Нигерии был связан с длившимся почти 10 лет «нефтяным бумом». Кризис мирового нефтяного рынка, который наиболее остро проявился в 1982 г., привел к резкому сокращению валютных поступлений в страну, уменьшению импорта товаров первой необходимости. Стараясь изменить ситуацию, правительство Ш. Шагари ввело режим «жесткой экономии».

В условиях социально-экономического упадка в 1983 г. состоялись парламентские выборы. Они показали полную неспособность правительства Второй республики контролировать ситуацию в стране. Законность переизбрания Ш. Шагари была поставлена под сомнение руководством Нигерийского конгресса труда и некоторых других общественных организаций. Режим расшатывало соперничество различных группировок внутри правящей партии и коррупция во всех органах власти. В этих условиях Ш. Шагари и его ближайшее окружение долгое время не решались сформировать новый кабинет министров и четко определить стратегию политического и социально-экономического развития страны.

Учитывая резкое обострение социальных конфликтов и ухудшавшееся экономическое положение населения, правительство Ш. Шагари приняло ряд мер для предупреждения вмешательства армии в политику. В рамках программы модернизации вооруженных сил (1983 г.) были проведены перестановки в высшем армейском командовании. В создавшихся условиях в среде военных рос авторитет и влияние той группы офицеров, которые и прежде

выступали против передачи власти гражданской администрации, считая, что только армия может спасти страну от катастрофы.

В декабре 1983 г. в Нигерии произошел очередной военный переворот. Неспособность гражданского правительства Ш. Шагари вывести страну из экономического и вызванного им политического кризиса, привело к краху Второй республики и приходу к власти военных.

Во втором параграфе рассматриваются структура и функции органов власти в 1980-1990-е гг.

Федеральное военное правительство, созданное в 1984 г., включало главу государства генерал-майор М. Бухари, Высший военный совет (ВВС), Национальный совет штатов (НСШ), Федеральный исполнительный совет (ФИС). На высшей ступени стоял глава государства, он же - председатель ВВС, НСШ, ФИС, главнокомандующий вооруженными силами. Он обладал законодательными, исполнительными функциями и проводил в жизнь внешнюю политику.

В сферу деятельности ВВС входило: определение национальной политики по вопросам развития страны; решение вопросов национальной безопасности, включающих право объявлять войну и вводить в стране чрезвычайное положение; назначать главу федерального правительства, военных губернаторов, членов НСШ и ФИС; утверждение в должности старших государственных служащих, а также общий контроль над деятельностью НСШ и ФИС.

Второй по значению структурной единицей политической власти являлся НСШ. Он отвечал за выработку политической линии в финансовых и экономических, социальных вопросах; подготовку и реализацию планов национального развития, в том числе программы развития штатов; решение вопросов организации государственной власти (в той мере в какой они касались штатов) и других проблем, которые выдвигал перед ним ВВС.

Федеральный исполнительный совет в структуре правительства играл роль кабинета министров. Он имел право осуществлять политику в рамках, которые определял ВВС. Военная администрация довольно четко очертила круг обязанностей федеральных министров, которым было предписано претворять в жизнь политические установки и программы правительства.

На региональном уровне были учреждены исполнительные советы штатов. В его состав входили военный губернатор (председатель); по одному старшему офицеру из различных родов войск; министры, которых назначал губернатор. В условиях этого режима политические полномочия военных губернаторов были значительно ограничены. Законодательная функция, реализуемая путем издания указов, ограничивалась Федеральным правительством.

После прихода к власти в августе 1985 г. новой группировки военных во главе с И. Бабангидой произошли изменения в политической структуре страны. Новое правительство состояло из Правящего совета вооруженных сил (ПСВС), Совета министров и Национального совета штатов (НСШ).

Во главе государства стал президент. Он возглавил ПСВС, Совет министров, НСШ. Президент имел право назначать и смещать высших военных и гражданских должностных лиц, предоставлять гражданство, подписывать декреты ПСВС, вести международные переговоры, заключать договоры и соглашения.

Руководящим органом в стране являлся Правящий совет вооруженных сил. Функции ПСВС, Совета министров и Национального совета штатов остались такими же, как и при предыдущей администрации.

Военные губернаторы были поставлены под контроль ПСВС, как и во время правления М. Бухари они не обладали неограниченной властью на местах. Военный губернатор, назначаемый ПСВС, законодательствовал посредством эдиктов по вопросам, отнесенным к совместной компетенции федерации и штатов и исключительной компетенции штатов. Все преобразования были направлены на жесткую централизацию управления. Были строго разграничены функции ПСВС, военных губернаторов и НСШ.

Федеральное военное правительство С. Абачи, сформированное после переворота 17 ноября 1993 г., состояло из Временного правящего совета (ВПС), Национального совета штатов (НСШ), Федерального исполнительного совета (ФИС). Во главе государства и всех органов государственной власти стоял президент, который обладал законодательными, исполнительными функциями.

В функции ВПС входили выработка экономической и политической программ выхода их кризиса; реформирование

следующих учреждений: полиции, таможни, судебной и банковской систем; созыв Конституционной конференции для создания конституции Нигерии. ФИС, НСШ сохранили свои функции, которые они имели при предыдущих правительствах.

Таким образом, особенностью структуры военных правительств в Нигерии была концентрация власти в руках лидера правящей группы и его окружения; назначаемость, как метод формирования всех государственных органов.

В третьем параграфе анализируется этноконфессиональный и персональный состав военных правительств. Нигерия – страна этнического плюрализма. На ее территории проживает более 200 народов, говорящих на разных языках, различающихся по уровню и особенностям социально-экономического и культурного развития. По вероисповеданию в Нигерии преобладают мусульмане – 47% населения, 34% - христиане, остальные придерживаются традиционных верований.

В годы правления М. Бухари регионально-этнический состав был достаточно сбалансирован в среде федеральных министров, военных губернаторов. Одним из факторов выдвижения на посты федеральных министров стала попытка уравновесить представительство различных штатов в ФИС. В тоже время в рамках ВВС данный принцип не был соблюден. Баланс был смещен в пользу выходцев из северных штатов и в меньшей степени западных. В январе 1984 г. был введен в состав правительства единственный представитель народности игбо (ибо) – капитан 1-го ранга О. Укиве (среди йоруба и хауса). По религиозной принадлежности в ВВС преобладали мусульмане. К ним, в частности, относились глава государства М. Бухари (фульбе) и глава штаба главнокомандующего Т. Идиагбон (йоруба).

Основные позиции в правящей группе принадлежали генерал-майору М. Бухари, начальнику штаба главнокомандующего генерал-майору Т. Идиагбону, начальнику штаба армии генерал-майору И. Бабангиде, министру обороны генерал-майору Д. Бали, министру информации полковнику авиации Е. Оморуа. Среди ближайших сторонников М. Бухари сильные позиции имели бывшие члены предыдущего военного правительства М. Мохаммеда – О. Обасанджо (1975-1979-е гг.).

Стремясь снять остроту национального вопроса и расширить этносоциальную базу правительства, И. Бабангида постарался сбалансировать состав ПСВС, в котором при М. Бухари преобладали мусульмане с севера. При назначении тех или иных людей на должности, он руководствовался их личными качествами и этнической принадлежностью. Три главных поста занимали лица, относившиеся к различным этническим группам: президент – генерал – майор И. Бабангида (фулани), начальник генерального штаба – коммодор О. Укиве (игбо) и министр обороны – генерал-майор Д. Бали (тарок).

Многие члены правительства не были новичками в политике, некоторые из них занимали важные посты в правительстве М. Мухаммеда – О. Обасанджо и М. Бухари. В Национальном совете министров (24 члена) шесть человек входили в кабинет М. Бухари, четыре из них - военные, и только двое - гражданских.

Шесть из 11 постов во Временном правящем совете С. Абачи занимали уроженцы северных районов, три - запада, один - представитель четырех восточных, населенных игбо, штатов, один - из небольшого юго-западного штата. Особое недовольство у общественности вызывало крайне слабое представительство в ВПС игбо - одного из крупнейших и наиболее развитых народов страны.

В ФИС входили чиновники, которые либо поддерживали режим С. Абачи, либо нейтрально к нему относились, со всех ключевых постов были смещены соратники бывшего президента.

Таким образом, при формировании органов власти лидеры режима руководствовались в первую очередь личностными качествами и этноконфессиональной принадлежностью. Для правительств М. Бухари, И. Бабангиды, С. Абачи было характерно преобладание выходцев из северных штатов.

Вторая глава – «Деятельность военных правительств» - состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен анализу внутренней и внешней политики администрации М. Бухари.

Свою деятельность правительство М. Бухари начало в обстановке усугублявшегося экономического кризиса, вызванного падением спроса и цен на нефть на мировом рынке, увеличением внешней задолженности страны и разграблением государственной казны бывшей администрацией Ш. Шагари. Оно ввело режим

жесткой экономии, сократило административные расходы, резко ограничило импорт и въезд зарубежных специалистов и рабочих из соседних стран, занялось реорганизацией предприятий государственного сектора.

На протяжении 20 месяцев правления М. Бухари проводился курс на усиление власти главы государства и ВВС. Были ограничены права военных губернаторов (по сравнению с теми, которые они имели в 1970-е годы, теперь они должны были отдавать приказы только с разрешения главы государства), сужены полномочия федеральных министров. Правительство приняло ряд декретов, усиливших авторитарные начала руководства. В частности, Декрет № 1 от 12 января 1984 г., который известен как Конституция (Приостановка и Модификация), приостановил действие статей конституции 1979 г., связанных с выборами и деятельностью политических партий.

В годы правления М. Бухари наибольший резонанс в обществе произвела «война» против недисциплинированности, объявленная в марте 1984 г. В ходе этой программы правительство устанавливало общественный порядок в городах, повышало производительность труда на предприятиях. Для борьбы с коррупцией и подавления недовольства среди населения были созданы Нигерийская организация безопасности, военные трибуналы. Их приговоры не подлежали апелляции, они утверждались ВВС.

Таким образом, жесткие меры, принятые для восстановления экономики, практически не принесли ожидаемых результатов. В период правления военных увеличилась безработица, не было достигнуто самообеспечения Нигерии продовольствием и товарами первой необходимости, коррупция продолжала процветать. В результате этого в стране усилились антиправительственные настроения, которые привели к тому, что в ближайшем окружении М. Бухари созрел заговор и в августе 1985 г. произошел пятый военный переворот.

Во втором параграфе рассматривается влияние программы структурной перестройки на экономику страны и попытка передачи власти правительством И. Бабангиды гражданской администрации в 1993 г.

В 1986 г. военное правительство приступило к радикальной экономической реформе. Программа структурной перестройки

экономики была разработана при помощи МВФ. Основными элементами программы были: введение «вторичного валютного рынка» для снижения курса найры до ее реального уровня; отказ от правительственных субсидий на нефтепродукты и удобрения; либерализация внешней торговли; развитие всех видов частного предпринимательства при резком сокращении государственного сектора (приватизация предприятий).

Жестко ограничивая государственные расходы, она содействовала упадку социальной сферы, росту бедности, снижению уровня жизни населения. Политика правительства в области экономики вызвала бурный протест населения страны.

В середине 1980-х гг. правительство И. Бабангиды разработало план перехода к гражданскому правлению, в соответствии с которым была принята конституция, созданы две политические партии – Социал-демократическая партия и Национальный республиканский конвент. Предполагалось, что формирование двухпартийной системы будет способствовать преодолению этнорегиональной и религиозной разобщенности народов страны.

В начале 1990-х гг. состоялись выборы в местные органы власти, Национальную ассамблею. Результаты президентских выборов 1993 г. под предлогом многочисленных нарушений были аннулированы. Военное правительство, издав ряд декретов, внесло изменения в программу перехода к гражданскому правлению и ушло в отставку.

На рубеже 1980-1990-х гг. попытка реализации программы структурной перестройки экономики и передачи власти гражданским лицам не увенчалась успехом.

Третий параграф посвящен анализу причин нарастания политического и социально-экономического кризиса в годы правления С. Абачи и политике переходного правительства А. Абубакара.

Военная администрация во главе с С. Абачей, пришедшая к власти в 1993 г., заявила, что обеспечит единство страны, будет содействовать достижению национального примирения и политической стабильности, развернет борьбу с коррупцией и преступностью. Она восстановила конституцию 1979 г. и подтвердила легитимность декретов, принятых в 1980-е гг.

Под давлением общественности Федеральное правительство созвало Национальную конституционную конференцию для разработки проекта конституции и объявило о программе перехода к гражданскому правлению, которая должна была завершиться в 1998 г. Однако даже создание двух новых органов - Национальной избирательной комиссии Нигерии и Переходного комитета - не убедило общественность в твердости намерений правительства С. Абачи.

В своей деятельности С. Абача опирался на репрессивный аппарат – полицию, военных, службу государственной безопасности и федеральное бюро расследований. Временный правящий совет, Совет министров полностью подчинялись главе государства. Опорой режима были сторонники жесткого курса из среды военных и традиционных правителей. Боязнь переворота привела к созданию военных трибуналов, рассматривавших дела обвиняемых в совершении беспорядков гражданских лиц. В середине 1990-х гг. арестам подверглись многие известные политические деятели, офицеры из ближайшего окружения главы государства, обвиняемые в антиправительственном заговоре. Политический кризис усугублялся постоянными конфликтами на межэтнической и конфессиональной основе.

В середине 1990-х гг. правительство С. Абачи приступило к осуществлению специальной экономической программы. Она включала следующие меры: развитие металлургической, нефтяной и газовой промышленности, восстановление сельского хозяйства, устранение безработицы, понижение уровня инфляции, стабилизация обменного курса найры. В период с 1993 г. по 1997 г. ежегодный доход на душу населения упал до 200 долл., это было связано с увеличением в стране инфляции в среднем до 55%. Почти половина жителей была частично или полностью безработными. В итоге социально-экономическая ситуация в стране обострилась, что было вызвано не столько падением цен на нефть, сколько некомпетентностью управления, финансовыми махинациями и утечкой капитала.

Таким образом, проводимые правительством С. Абачи реформы усугубили экономический и внутривнутриполитический кризис в стране.

В заключении подведены основные итоги исследования.

С 1983-1999 гг. у власти находились военные правительства. В течение этого времени правящая группа выполняла основные функции государственного управления (административно-политические, экономические), осуществляла контроль над политической деятельностью различных социальных групп нигерийского общества.

В структуре военных правительств в Нигерии отразился политический механизм власти, при котором лидер режима, в данном случае военный, контролировал все ветви власти. Он стоял во главе законодательного и исполнительного советов, с помощью которых осуществлял внутреннюю и внешнюю политику. Деятельность высших органов власти носила формальный характер, так как реальная власть находилась в руках главы государства и его окружения.

При формировании органов власти на первый план выходил этноконфессиональный фактор. Он проявлялся в организации государственного управления как на федеральном, так и региональном уровнях. Большая сбалансированность этноконфессионального состава руководящих органов наблюдалась в 1985-1993 гг. И. Бабангида увеличил представительство немусульманских народов в Совете штатов и правительстве. Так как без сохранения и поддержания этнического баланса, учета интересов всех этносов была невозможна политическая стабильность в обществе.

Таким образом, у власти находилась группа военных, которая занимала в нигерийском обществе особое место. Военные лидеры выполняли различные функции: профессиональные – вооруженная защита государства от внешней и внутренней угрозы и политические – сохранение стабильности в обществе, регулирование отношений между различными группами. Лидеры режима обладали высоким уровнем военного образования, но они не имели большого опыта управления страной. При этом они опирались на достаточно узкую социальную базу, которая состояла из военных, традиционных правителей и части гражданского аппарата.

В 1980-1990-х гг. в результате осуществления экономических реформ были достигнуты успехи: наблюдалось инвестиционное оживление, вырос экспорт, повысилась экономическая динамика, сократился внешний долг Нигерии. Однако указанные позитивные

изменения не компенсировали потерь, которые понесла страна: сокращение занятости (примерно 50% населения было безработными) ежегодный доход на душу населения сократился с 330 долл. до 200, а прожиточный минимум составлял 35 найр. Несмотря на то, что реального экономического роста не произошло, военным удалось обеспечить стабильность в стране, что было важно для Нигерии с ее межэтническими и религиозными противоречиями.

В середине 1980-х гг. была предпринята попытка передачи власти гражданскому правлению. Программа была разработана с учетом культурных, религиозных, этнических особенностей Нигерии. Политическая нестабильность, отсутствие экономических и социальных условий не способствовали переходу к гражданскому правлению в годы правления военных.

В области внешней политики военные правительства придерживались тех принципов, которые были разработаны в годы независимости. Приоритетное внимание в своей деятельности Нигерия уделяла африканскому континенту. В 1990-е гг. благодаря усилиям Нигерии удалось прекратить конфликты в Либерии и Сьерра-Леоне.

В августе 1998 г. было сформировано переходное правительство генерала А. Абубакара, которое разработало конституцию Четвертой республики и осуществило передачу власти гражданскому президенту.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Соболева Ю.Е. О характере военного режима С. Абачи в Нигерии /«Черный континент» в XXI в.// Азия и Африка сегодня. М.,2005. № 9. С. 27. (0,2 п.л.)
2. Соболева Ю. Е. Особенности государственного управления в Нигерии в период военных режимов (1983-1998 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. Тюмень, 2006. № 8. С. 151-156. (0,6 п.л.)
3. Соболева Ю.Е. История Нигерии 1980-1990-х гг. в научной периодике // Тюменский исторический сборник. Вып.VIII. Тюмень, 2005. С.27-35. (0,6 п.л.)
4. Соболева Ю.Е. О характере военного режима С. Абачи в Нигерии// Безопасность Африки: внутренние и внешние аспекты.

Сборник материалов X конференции африканистов (Москва, 24-26 мая 2005). М., 2005. С. 153-154. (0,2 п.л.)

5. Соболева Ю.Е. Военные правительства Нигерии (1983-1998 гг.): лидеры, структура, состав, социальная база // Тюменский исторический сборник. Вып. IX. Тюмень, 2006. С. 148-155. (0,6 п.л.)

6. Соболева Ю.Е. Экономическая политика военных правительств Нигерии в 1980-1990-х гг. // История идей и история общества: Материалы III Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 22 апреля 2005 г.). Нижевартовск, 2006. С.115-118. (0,3 п.л.)

7. Соболева Ю. Е. Кризис режима Второй республики в Нигерии (1979-1983 гг.) и приход к власти военных // Тюменский исторический сборник. Вып. X. Тюмень, 2007. С. 123-128. (0,5 п.л.)

8. Соболева Ю.Е. Отечественная и зарубежная историография о проблемах экономического и политического развития Нигерии во второй половине 80-начале 90-х гг. XX в. // Диалог культур и цивилизаций. Материалы VII Всероссийской научной конференции молодых историков. Тобольск, 2006. С. 176-177. (0,2 п.л.)

9. Соболева Ю.Е. К вопросу о борьбе с коррупцией в Нигерии (1983-1998 гг.): отечественная историография // История идей и история общества: Материалы IV Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 20 апреля 2006 г.). Нижевартовск, 2006. С.153-156. (0,3 п.л.)